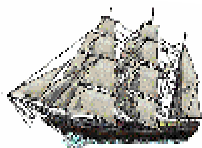
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ПЛАВАНИЕ «БИГЛЯ» ВО СЛАВУ СОЗДАТЕЛЯ

Луис Лавали,
магистр естественных наук, магистр богословия;
инженер-эколог в Миссисипи.

Знаменитое плавание корабля Его Величества «Бигль» 1831-36 гг., на борту которого находился и естествоиспытатель Чарльз Дарвин, достойно войти в историю как экспедиция во славу Творца. «Бигль» отправился исследовать южное побережье Латинской Америки, чтобы обеспечить безопасность британского судоходства в этом районе. Но в конечном итоге экспедиция служила исполнению заповеди, записанной в книге Бытия 1:28 – познавать землю и владычествовать над ней. Наблюдения Дарвина расширили знания человечества о природных ресурсах этих территорий.

У капитана «Бигля» Роберта Фицроя была еще одна цель: доставить на остров Огненная Земля у южной оконечности Америки трех местных жителей, некоторое время пробывших в Англии. Дарвин писал: *«Одной из важнейших причин, побудивших капитана Фицроя отправиться в плавание, было возвращение этих островитян на их родную землю»* (1:222). На «Бигле» плыл и представитель Миссионерского общества англиканской церкви преподобный Ричард Мэтьюз. Он намеревался основать на Огненной Земле миссию согласно Великому поручению, изложенному в Евангелии от Матфея 28:19-20. Эта первая попытка встретила ожесточенное сопротивление жителей острова, но повлекла за собой другие, увенчавшиеся успехом.

Исполнение Божьей заповеди

«Бигль» успешно завершил подробное исследование прибрежных земель и вод. Работа не прекращалась, несмотря на тяжелые погодные условия, болезни и даже смерть некоторых членов экипажа. Один раз судно вытаскивали на берег для ремонта корпуса. Однажды всему экипажу, включая Дарвина, пришлось с оружием в руках помогать полиции Монтевидео восстанавливать порядок в городе. В то время как «Бигль» проводил исследования в море, Дарвин обычно был занят наблюдениями на берегу и сбором коллекции, которую он по частям переправлял в Англию.

Спустя три с половиной года, закончив исследования на Галапагосских островах, «Бигль» продолжил свое кругосветное плавание. По пути в Англию он заходил в порты Таити, Новой Зеландии, Австралии и Южной Африки. Вернувшись на родину, Фицрой получил золотую медаль Королевского географического общества и официальную благодарность парламента. И Фицрой, и Дарвин написали об этом плавании книги, которые были изданы в 1839 году в одной серии. В книгах не упоминалась эволюция, но уже были заметны намеки на грядущие разногласия между авторами.

Выполнение Великого поручения

В прошлом своем плавании Фицрой, пытаясь вернуть себе украденную шлюпку, взял нескольких заложников. Четверых из них он привез в Англию. По словам Фицроя, *«собираясь отходить от берегов Огненной Земли, я решил оставить на корабле четверых жителей острова, поскольку они были вполне добродушны и довольны своим положением; и я подумал, что если они какое-то время поживут в Англии, это может пойти им на пользу... С моей помощью они смогут получить неплохое образование, а через два-три*

года я отправлю или сам доставлю их на их родину» (2:54). Матросы стали звать их Память о Шлюпке, Йоркский Собор, Джемми Пуговица и Корзина с Огненной Земли. Хотя все они были привиты, Память о Шлюпке умер от оспы. Остальных Фицрой устроил жить в семье преподобного Уильяма Уилсона при школе в Уолтхэмстоу близ Лондона, где им преподавали английский язык, христианское учение и сельское хозяйство. Они даже предстали перед королевской семьей, и королева преподнесла в дар жителям Огненной Земли одну из своих шляпок, кольцо со своего пальца и кое-какие вещи для приданого.

Адмиралтейство позволило Фицрою самолично доставить на Огненную Землю этих людей и миссионера. Церковь в Уолтхэмстоу обеспечила их провиантом, а старшине шлюпки «Бигля» Уильяму Беннетту было поручено присматривать за островитянами, что он уже делал по пути в Англию. Молодой священник Ричард Мэтьюз должен был продолжать заниматься с ними во время плавания и учить их язык.

На «Бигле» Дарвин впервые встретился с жителями Огненной Земли. Больше других ему полюбился Джемми Пуговица. *«[Джемми] был весел и часто смеялся, но был на удивление полон сочувствия к страдающим. Часто, когда на море было волнение и меня немного тошнило, он приходил и с грустью в голосе повторял: «Бедняга! Бедняга!»* Дарвин отмечал хорошие языковые способности и прекрасное зрение островитян. *«И Йорк, и Джемми видели гораздо лучше, чем любой из наших матросов. Несколько раз они говорили о том, что видят на горизонте; все сомневались, но когда смотрели в подзорную трубу, убеждались, что они правы»* (1:222-3).

После сильного шторма в январе 1833 года корабль достиг родных мест Джемми. Пейзаж был ошеломителен; но не меньше Дарвин был поражен, увидев соплеменников Джемми:

«Это были самые жалкие и убогие создания из всех, кого я когда-либо видел... эти несчастные давно остановились в своем развитии, их внушающие ужас лица были вымазаны белой краской, кожа была грязна и засалена, волосы спутаны, голоса нестройны, а жесты неистовы» (1:228).

Джемми, Йоркский Собор и Корзина с Огненной Земли тоже были шокированы зрелищем, которое являли собой их неодетые сородичи. Лейтенант Хэмонд сокрушался: *«Как жаль, что придется оставить таких славных парней в таком диком месте!»* (2:92). Судьба жителей острова волновала и лейтенанта Дж. Б. Саливана, который каждый день читал по Псалму. Саливан, впоследствии ставший адмиралом военного флота, всячески поддерживал миссионерскую деятельность на Огненной Земле.

Подходящее место для миссионерского лагеря нашли в защищенной от штормов бухте Вулья, где почвы позволяли заниматься садоводством и скотоводством. Экипаж построил три деревянных хижины, выгрузил провиант из Уолтхэмстоу и разбил два сада. Приходилось быть постоянно начеку, чтобы избежать краж. Когда с работой было покончено и все, казалось бы, было в порядке, «Бигль» на десять дней отплыл исследовать прилежащие территории.

Возвратившись в Вулью, экипаж увидел местных жителей в одеждах из льна и тартана. Мэтьюз был жив, но почти лишился рассудка. По словам Дарвина, Мэтьюз был настолько подавлен ужаснейшими выходками островитян, что капитан Фицрой решил оставить его на «Бигле»; в конечном итоге он осел в Новой Зеландии, где занимался миссионерской деятельностью его брат. *«Как только мы отплыли, началось беспрерывное расхищение всего и вся... Днем и ночью [Мэтьюза] окружали местные жители; они беспрерывно шумели прямо перед ним, пытаясь довести его до изнеможения... Думаю, опоздай мы немного – и мы бы его не спасли»* (1:241).

Мэтьюз согласился с тем, что ему лучше было покинуть остров, а вот Джемми, Йорк и Корзина пожелали остаться. Еще через восемь дней Фицрой вернулся проверить, все ли у них в порядке. Растения в саду, хотя и были потоптаны, начинали расти. Джемми рассказал о новых случаях краж; в остальном же все было нормально. Фицрой писал:

«Я надеялся, что им самим удастся объяснить соплеменникам, для чего мы брали их в Англию, и те оценят это и в наш следующий визит будут настроены достаточно доброжелательно для того, чтобы Мэтьюз смог с большей надеждой на успех приступить к своему делу. Обстоятельства вынудили его отложить свое предприятие, а не отказаться от него вовсе» (2:109). Почти год спустя, 5 марта 1833 года, «Бигль» в последний раз зашел в Вулью. Бухта была пустынна. К кораблю подошло каноэ, и на «Бигле» видели, что один из находившихся в нем мужчин смывал с лица краску. Дарвин писал:

«То был бедняга Джемми. Теперь это был худой, изможденный дикарь с торчащими в разные стороны волосами. Кроме клочка одеяла вокруг талии, на нем ничего не было... Когда мы отплывали, оставляя его здесь, он был упитан и даже тучноват, чист и прилично одет; никогда еще я не видел настолько разительной и печальной перемены» (1:244).

Далее Дарвин описывает эту последнюю встречу с Джемми: «Однако как только мы его одели ... он пообедал с капитаном Фицроем и ел свой обед так же аккуратно, как и раньше. Он сказал, что ему «много» (в смысле «хватает») еды, что ему не холодно, его родичи – очень хорошие люди, и он не хочет возвращаться в Англию. Вечером, когда Джемми приплыл со своей молодой и красивой женой, эта огромная перемена в его отношении к жизни стала понятной. *«Как всегда полный добрых чувств, он привез двум своим лучшим друзьям по прекрасной шкурке выдры, а капитану – несколько наконечников копий и стрел, изготовленных собственными руками... Достигнув берега, Джемми зажег сигнальный огонь, и дымок от него долго вился, в последний раз прощаясь с нами, пока корабль выходил из бухты в открытое море»* (1:244-5).

Только через тридцать лет, после множества неудач и мучений, на родине Джемми все же был основан миссионерский лагерь. А вот на Таити и в Новой Зеландии Фицрой и Дарвин уже ощутили первые плоды деятельности миссионеров. Дарвин писал своей сестре Кэролайн, что благодаря миссионерам они могли *«ходить по берегу в полной безопасности, как в Англии»*, окруженные племенами туземцев, которые *«когда-то были, возможно, самыми свирепыми дикарями на Земле»* (3:176). В своей книге Дарвин отметил:

«Темпы прогресса, последовавшего за утверждением христианства в Южных Морях, пожалуй, не имеют себе равных в истории. И они впечатляют еще больше, если вспомнить, что всего за шестьдесят лет до этого Кук, чей выдающийся ум никто не подверг бы сомнению, не видел никакой надежды на перемены к лучшему» (1:532).

Плавание «Бигля» и теория эволюции

В Южной Африке Фицрой и Дарвин вместе работали над статьей в защиту миссионерской деятельности среди местных племен. Однако в их книгах (написанных, напомним, через три года после плавания) было уже явно заметно, что авторы разошлись в убеждениях. Фицрой, словно предчувствуя, к чему клонит Дарвин, закончил свою книгу призывом к вере в истинность буквального понимания Библии. Он подчеркнул, что все люди ведут род от одних прародителей, живших в Малой Азии. Фицрой также отстаивал идеи сотворения мира за шесть дней и Всемирного Потопа, согласующиеся с данными геологии (2:176-9). Дарвин же неоднократно с почтением упоминал труд Чарльза Лайе-

ля «Основы геологии: объяснение исторических изменений поверхности Земли естественными процессами, происходящими в наши дни» (1:95, 132, 188, 346, 363, 494). Во время плавания Дарвин прочел эту огромную книгу, направленную как против сотворения мира в недавнем прошлом, так и Всемирного Потопа.

О галапагосских вьюрках Дарвин писал: «*Видя такие говорящие о близком родстве сходства и различия в строении птиц одной небольшой группы, можно и вправду, исходя из изначально малого числа птиц на этом архипелаге, предположить, что все это – результат различных изменений одного и того же вида*» (1:402). Однако при всех изменениях птицы остались птицами...

Дарвин тогда еще не выдвинул теорию эволюции, хотя и написал в заключение: «... *когда путешественник ни в одном месте не остается надолго, его наблюдения, как правило, представляют собой обычные наброски, далекие от подробных исследований. И потом, как я убедился на собственном горьком опыте, постоянно появляется тенденция выдвигать поверхностные и ошибочные гипотезы, заполняя ими серьезные пробелы в знаниях*» (1:532-3).

К 1859 году Дарвин закрыл глаза на эти предосторожности. Свою книгу «Происхождение видов» он начал так: «*В плавании на корабле Его Величества «Бигль», где я был натуралистом, меня весьма поразили некоторые особенности распространения живых организмов на территории Южной Америки, а также отношения между организмами, населяющими этот континент в настоящем, и населявшими в прошлом и найденными в окаменелостях. Эти особенности, как станет ясно из следующих глав этой книги, на мой взгляд, проливают свет на происхождение видов*» (4:6).

Так экспедиция «Бигля» сослужила службу создателям теории эволюции. Это ли не ирония судьбы? Члены экипажа «Бигля», как и большинство англичан в XIX столетии, были христианами. Во время плавания они каждый Божий день молились Богу, и Он даровал им успех. Пройдя через все испытания, они в полном объеме исследовали намеченный участок побережья, пока Дарвин изучал растения и животных. Они совершили первую попытку основания миссии на Огненной Земле и своими делами прославили плавание «Бигля». И в этом – главное значение данной экспедиции.

Литература

(в ссылках в тексте статьи отмечены номер книги в списке литературы и страница)

1. *Charles Darwin, The Voyage of the Beagle, Harvard Classics 29, New York: P. F. Collier & Son, 1909 [1839].*
2. *H. E. L. Mellersh, Fitzroy of the Beagle, Mason & Lipscomb, 1968.*
3. *Adrian Desmond & James Moore, Darwin, New York, Warner Books, 1991.*
4. *Charles Darwin, On the Origin of Species by Means of Natural Selection, Great Books of the Western World, 49, Chicago: Encyclopedia Britannica, 1952 [1859].*

Mr. Louis Lavallee, **The voyage of the beagle – in the creator's service**
Institute for Creation Research, Impact #358. Перевод Д. Маркова под ред. А. Мусиной
Христианский научно-апологетический центр, 2003. Буклет №102
95011 Симферополь - 11, "Момент Творения"
www.creation.crimea.com
При перепечатке ссылка обязательна